

МОЯ ЛЕДИ WILKINSON

В тот же вечер я отправил ей сообщение: написал, что останусь на пять дней, и спросил, как она хотела бы провести это время. Я едва успел отложить телефон. Меньше чем через две минуты пришёл ответ.

«Завтра утром в одиннадцать. Здесь, на моей вилле в Итоне. У нас будет английский чай. Сообщите, где вы остановились. Я передам адрес моему водителю, и он за вами заедет».

Я улыбнулся. Организация — военная. Элегантность — британская. Приглашение — из тех, от которых невозможно отказаться.

Я ответил немедленно.

«В 10:30 я буду стоять перед отелем Four Seasons. Я живу неподалёку. Дойду пешком».

Потом я ещё несколько мгновений смотрел на сообщение, прежде чем отправить следующее. Эта встреча по-настоящему меня захватила. Возможно, сильнее, чем я готов был признать. У меня было чувство, что я готовлюсь к церемонии без Мастера.

На следующий день мы оба прибыли минута в минуту. Водителя звали Dominique. Он был французского происхождения. Учтивый. Сдержанный. Безупречно воспитанный.

Пока мы ехали по этим улицам, меня охватило странное чувство. Будто я уже здесь бывал. Память вдруг перенесла меня в 1993 год. То же самое место. С бывшим коллегой из Gillette. Я решил, что это просто совпадение. Один из тех подарков, которые жизнь иногда преподносит, не дожидаясь просьбы.

Я вошёл в замок. Она по-прежнему называла его виллой — из природной скромности. Для меня это был замок. Второй в моей жизни. Первым был замок Бран в Трансильвании. Я ездил туда, чтобы встретиться с необыкновенной директрисой, великолепной женщиной, приютившей графа Влада, более известного как Дракула Колосажатель.

Maggy сидела в кресле рядом с диваном. Она встретила меня тепло. Я инстинктивно потянулся к её руке, чтобы поцеловать. Но она перешла на

МОЯ ЛЕДИ WILKINSON

французский протокол. Три поцелуя. Мы были просто двумя людьми, разделёнными поколениями и связанными историей, которую ни один из нас ещё не досказал. И впервые с момента приезда Лондон перестал казаться мне городом. Он стал местом назначения. Я сказал ей, что, насколько мне известно, английский чайный ритуал приходится на пять часов пополудни. По крайней мере, так меня учили в школе. А вот что изменилось к одиннадцати утра, я понять не мог.

Она улыбнулась. И ответила с уверенностью, какая бывает лишь у тех, кто прожил достаточно долго, чтобы больше никого не убеждать.

«Англичане пьют чай всякий раз, когда со стороны кажется, будто они отдыхают. На деле это минуты, когда они думают. Минуты, когда они принимают решения. Никакого твёрдого часа не существует. Файв-о-клок — всего лишь формат, который кто-то узаконил, чтобы оправдать перерыв в работе».

Я слушал, не перебивая её. Она была сильной женщиной. Напористой. Решительной. Элегантной. Неутомимой. Несгибаемой. Она была из стали. Как её мечи. Она была Maggy. Она была моей леди Wilkinson.

Ferdinando Frega